Глава 4.2: Подобие магии.

Тем не менее, он вошел в комнату со всеми пятью его агрессорами и их родителями, уставившимися на него с яростными выражениями. Директриса посмотрела на него с суровым выражением лица:

— Мистер Поттер, приятно видеть, что вы снова проснулись. Что ж, теперь, когда вы здесь, мы можем начать. Можете ли вы рассказать нам, что произошло, по крайней мере, с вашей точки зрения?

Гарри пожал плечами:

— Ну, я решил пойти прогуляться на обед, так как я забыл собраться и не взял денег на столовую. Я гулял, когда Дадли и его друзья назвали меня уродом и похвастались, что там не было учителей, которые могли бы меня защитить. Они сказали, что хотят, чтобы я преподал мне урок. Я пытался отговорить их от этого, но это не сработало.

Петуния усмехнулась, но ее заставила замолчать взгляд директрисы. Затем женщина кивнула мне, чтобы продолжить свою историю:

— Поскольку я не очень силен в физическом бою, я пыталась настроить их друг против друга. Я сказала несколько очень обидных вещей, которыми не горжусь, чтобы заставить их сосредоточиться. на себя. Малкольм и Деннис начали драться, а Гордон пытался их разлучить.

Все трое упомянутых родителей уставились на своих детей, которые смущенно опустили глаза, и Гарри подавил улыбку удовлетворения от того, что, вероятно, их ждет.

— Затем я попытался бежать, но Пирс и Дадли поддержали меня и все еще хотели драться. Когда они ударили меня, я пустил пыль им в глаза и ударил Пирса по ноге, но затем Дадли ударил меня по лицу, и я подумал: Я потерял сознание. Больше ничего не помню, извини.

Петуния посмотрела на своего племянника:

— Директор, вы не можете поверить в эту чепуху, не так ли?

Директриса ответила саркастическим тоном:

— В отличие от рассказа вашего сына о том, что он напал на них всех без всякой причины?

Гарри весело фыркнул, а все взрослые посмотрели на него, подняв брови, говоря ему, чтобы он оправдался:

— Просто это такая глупая история. причина, решил драться с ними.И это ваша история, что отличник, который не был ни разу в школе, решил напасть на мальчиков, известных тем, что приставал к своим одноклассникам, просто для удовольствия.И больше всего , вы хотите сказать, что я, невысокий худощавый пацан, который едва может сделать несколько кругов на уроке физкультуры, физически боролся бы не с одним, не с двумя, а с пятью людьми, которые крупнее и сильнее меня одновременно. верить в это?

У директрисы, должно быть, была такая же мысль:

— Вы должны признать, что история вашего сына надуманная, миссис Дурсль. Послушайте, мы все здесь взрослые люди, и мы можем признать, что каждый здесь сыграл свою роль в этом беспорядке. Итак, я даю вам все двое суток ареста, а какое дополнительное наказание дома вы будете добавлять сами. А пока почти конец занятий, так что забирайте детей с собой домой.

Казалось, что все были удовлетворены этим решением, даже несмотря на то, что Петуния ворчала, а дорога домой прошла в тишине. Наказание тети и дяди Гарри было относительно мягким. Они кричали на него за то, что он причинил боль их любимому ребенку, и запрещали ему покидать свою комнату, что на самом деле не имело большого значения.

Ухмыляющееся лицо Дадли, когда они ругали его, раздражало, но больше не злило его. Трудно представить, что когда-то он завидовал Дадли. Теперь он просто пожалел его. Его родители так баловали его, что вырастили неблагополучного мальчика, который не сможет жить сам по себе, когда вырастет. Он, вероятно, в конечном итоге заплатит небольшое состояние за терапию, чтобы справиться с тем, как они его испортили. А все потому, что его родители хотели показать свое превосходство над племянником.

Хотя, на самом деле, это не могло быть назло, и они просто ужасные родители, как бы маловероятно это ни было.

Но Гарри перестал заботиться об этом, пока Дадли был не важен. Вернон и Петуния не имели значения, потому что теперь у него была магия. У него была реальная сила, и через несколько месяцев его пригласят в Хогвартс. Это имело смысл, потому что, вероятно, именно об этом говорила Петуния, когда Гарри упомянул среднюю школу.

На данный момент Гарри был заперт в своей комнате до конца года, и хотя он будет скучать по походам в библиотеку, у него было достаточно времени, чтобы как следует поэкспериментировать с магией.

Молодому волшебнику не удалось его использовать, потому что он действительно не знал, что это такое, кроме того, что это было своего рода "причудливостью". Но теперь Гарри знал, что это просто называется случайной магией, способом проявления магии в детстве, когда они выражают сильные эмоции.

Часто было известно, что он хаотичен, и его копирование было бы опасно. Это случалось с Гарри, когда он был напуган или собирался пораниться. На самом деле это не защитило его, а

лишь отреагировало на его страх, что что-то причинит ему боль. К тому же контроль над магией не был чем-то невозможным. Том Реддл в детстве научился использовать его в качестве оружия, чтобы пугать своих хулиганов в приюте. Черт, он даже научился телекинетически перемещать предметы самостоятельно. Ну, это по рассказам, т.е. Во всяком случае, Том Реддл был чрезвычайно умным ребенком, чтобы понять это самостоятельно. Он, вероятно, использовал эмоцию, скорее всего, ненависть, и использовал ее, чтобы направить через нее свою магию. Это было столь же тревожно, сколь и блестяще, не говоря уже о том, что слегка пугало.

Что касается Гарри, то теперь, когда он понял принцип, ему нужно было немного их использовать. Он посмотрел на маленький лист бумаги на своей кровати и уставился на него, как и в последние несколько часов.

Гарри изо всех сил пытался воспроизвести образ Дадли, пытающегося ударить его по лицу, он смотрел глубоко в себя, пытаясь как можно лучше направить его в нужное русло. Он почти чувствовал себя там, боясь, что ему причинят боль, и с этой эмоцией он почувствовал, как что-то шевельнулось внутри него.

Небольшое тепло разлилось по всему его телу, и лист бумаги поднялся в воздух на несколько дюймов. Что ж, это оказалось проще, чем он ожидал.

http://tl.rulate.ru/book/86973/3404128